

Э. Р. Замалютдинова

КОНКРЕТИЗАЦИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА В ФУНКЦИИ ПРЕДИКАТА И СУБЪЕКТА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности употребления наименований лица в синтаксических функциях предиката и субъекта с прилагательными в русском и английском языках. Актуальность темы определяется незначительной степенью изученности средств конкретизации наименований лица и средств ограничения их синтаксических функций, особенно в плане сопоставительного анализа разноструктурных языков. Цель статьи – исследование зависимости атрибутивного определения наименования лица от реализации его синтаксической функции в высказывании. Задачей является проведение соответствующего анализа с целью определения ограничений сочетаемости с определениями и ограничений реализации русскими и английскими наименованиями лица синтаксической функции предиката и субъекта. Объектом исследования послужили высказывания, содержащие существительные заявленной семантики, из лингвистических корпусов русского и английского языков. Авторами использованы методы компонентного и дистрибутивного анализа. Работа выполнена в русле исследований пространственной референции Е. В. Падучевой и Н. Д. Арутюновой. Установлено, что предикативный статус наименования лица детерминирован его семантическим значением. Обнаружены сходства и различия в употреблении адъективов-конкретизаторов наименований лица в двух языках: в английском не выявлены наименования лица, для которых невозможна предикативизация. Посредством семантического анализа содержания установлено, что ряд прилагательных, сочетаясь с одним и тем же наименованием лица, репрезентирует разные значения в зависимости от синтаксической функции.

Ключевые слова: *наименования лица, пространственная референция, синтаксическая функция, предикат, референциальный потенциал.*

E. R. Zamalyutdinova

PECULIARITIES OF DESIGNATION OF PERSONS IN THE FUNCTION OF PREDICATES AND SUBJECTS WITH ADJECTIVES IN RUSSIAN AND ENGLISH

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Abstract. This article is devoted to the use of designation of persons in syntactic functions of predicate and subject with adjectives in Russian and English. The relevance of the topic is determined by the insignificant degree of knowledge of the means of concretizing person names and the limitations of their syntactic functions especially in comparative terms. The purpose of the article is to investigate the dependence of person's name attributive on its possibilities of implementing various syntactic functions in a statement. The task is to conduct an appropriate analysis to determine the limitations of attributive compatibility and the restrictions of the predicate and subject syntactic function implementation by the person names in Russian and English. The study objects are statements from Russian and English linguistic corpus including the nouns of the declared semantics. The article uses the methods of component, distribution analysis. This article is done in line with the researches of spatial reference carried by E. V. Paducheva and N. D. Arutyunova. It is established that the predicative status of a person name is determined by its semantic meaning. Some similarities and differences in the person names use with

adjectives in English and Russian are found out – in English statements some person names are not adopted for predicatization. The semantic analysis showed that adjectives combined with the same person name represent different meanings depending on its syntactic function.

Keywords: *designation of names, spatial reference, syntactic function, predicate, referential potential.*

Введение. Антропологизм – это философская концепция, которая рассматривает понятие «человек» в качестве базисной категории, лежащей в основании системы представлений о бытии, природе, обществе, культуре и самом человеке. В применении к языковой системе это означает, что она служит для обозначения макрокатегории языка, заключающейся в наличии соответствующего поля, объединяющего языковые средства всех уровней для репрезентации человека в совокупности его признаков и действий. Наименования лица – это огромный в количественном отношении и разнообразный в семантическом плане слой лексики. Наименования лица имеют свои особенности реализации пространственного потенциала. Исследованию проблем референции посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных лингвистов. «Само понятие референции в науке трактуется различно: либо широко, как противопоставленность данному знаку любого отрезка внеязыковой действительности, и в таком случае всякое слово в высказывании имеет свой референт, поскольку оно указывает на что-либо, либо узко, как соотнесенность слова с некоторыми объектами, выделенными в сознании говорящего из общего класса объектов, обозначаемого данным словом» [2, с. 170]. Изучение референции высказывания предполагает разделение понятий онтологической референции как связи с внелингвистической действительностью и лингвистической референции как возможности истолкования смысла предложения.

В рамках данной статьи рассматриваются особенности употребления наименований лица в разных синтаксических функциях с прилагательными в русском и английском языках.

Целью статьи является исследование зависимости атрибутивного определения наименования лица от реализации разных синтаксических функций в высказываниях разноструктурных языков.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность темы определяется незначительной степенью изученности средств конкретизации наименований лица и средств ограничения их синтаксических функций в сопоставительном плане. В статье представлен анализ русских и английских высказываний с целью определения ограничений сочетаемости с адъективами и ограничений реализации наименованиями лица синтаксической функции предиката и субъекта.

Материал и методы исследования. Эмпирической базой исследования стали Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ) [7] и British National Corpus (далее – BNC) [12]. В процессе исследования было проанализировано более 50 высказываний. В работе использованы методы компонентного, дистрибутивного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Данная статья выполнена в русле исследований пространственной референции. Е. В. Падучева разграничивает субъективные и предикативные, а также автономные употребления именных групп [8, с. 86]. Аналогичной точки зрения придерживается и И. М. Кобозева. Согласно ее мнению, имя может обладать референциальным и нерепренциальным статусом, а также предикативным и автономным [3, с. 228]. Н. Д. Арутюнова, исследуя семантику бытийных предложений, исходит из статуса существительных – наименований лица. Она уделяет особое внимание их референции [1, с. 128].

Наименования лица в предложении могут выступать в функции подлежащего и сказуемого. Референциальный статус данных существительных детерминирован их

синтаксической функцией. Субъект и предикат выполняют в предложении различные функции. Субъекты замещают в речи людей, которых они призваны идентифицировать для адресата сообщения, т. е. выступают в денотирующей функции. Предикат, служащий целям сообщения, реализует сигнификативное (абстрактное, понятийное) значение [9, с. 164]. С этим функциональным различием связаны различия в референциальном статусе наименований лица, занимающих в предложении позиции сказуемого и подлежащего.

Наименование лица, как любое имя существительное, обладает сигнификативным и денотативным значениями. Денотативное значение служит для называния лица, существующего в действительности, сигнификативное – для обозначения совокупности признаков, образующих значение наименования лица. И. Б. Кобозева уравнивает понятия референции и денотации. Референтом или денотатом наименований лица является конкретный человек. Наименования лица отображают участников ситуации. В предложении они образуют дескрипции или именные группы, которым присущ референциальный потенциал [3, с. 228].

Имена прилагательные как конкретизаторы при имени «детализируют или ограничивают, уточняют или специфицируют, то есть модифицируют представление об актантах, внося свой вклад в их идентификацию и описание» [4, с. 227]. Сочетания наименований лица в функциях предиката и субъекта с именами прилагательными, описывающими их пространственные характеристики, можно разделить на следующие группы.

I. Определения при наименовании лица в функции подлежащего.

По мнению Н. Д. Арутюновой, в субъекте определение относится к денотативному значению имени, указывая на некоторое свойство реального человека, в предикате определение «сцепляется» с сигнификатом имени [1, с. 11]. Она приводит яркую иллюстрацию своего положения, прибегая к анализу значения прилагательного в функции подлежащего.

(1) *Молодая хозяйка вошла в комнату* [7].

(2) *The sight that met the **young housewife's** eyes was appalling* [12].

В данном примере признак возраста характеризует денотат имени *хозяйка*, а не его сигнификат. Прилагательное выражает свойство носителя имени, реального лица, безотносительно к тому, каким словом это лицо обозначено. В английском языке можно обнаружить аналогичный пример функционирования данного прилагательного.

Необходимо отметить, что наименования лица (*человек, женщина, подросток*) сопровождаются конкретными именами прилагательными, описывающими их пространственные характеристики внешности, возраста (последний имеет внешнее проявление). Абстрактные наименования лица детерминированы прилагательными соответствующей семантики, так как в обоих случаях не может быть внешней, пространственной конкретизации. Таким образом, прилагательное в функции определения зависит от семантики существительного.

Существительное *хозяйка* может обозначать конкретного представителя класса, наделяя его внешне проявленным признаком возраста. Прилагательное *молодая* способствует реализации референциального статуса наименования лица, который можно истолковать как конкретный в приведенных примерах.

II. Определения при наименовании лица в функции сказуемого.

Прилагательное *молодой* может выступать определением и при наименовании лица в функции предиката.

(3) *Она молодая хозяйка* [7].

(4) *<...> a housewife is phrased in terms of responsibility: thus a **housewife is** the person, other than a domestic servant, who is responsible for all.*

(5) *According to one, the **housewife is** an oppressed worker: she slaves away in work <...>.*

(6) *The **young housewife** will be subject to a whole variety of influence and advice* [12].

В примере (3) имеется в виду любая женщина, начавшая заниматься домашним хозяйством. Имя прилагательное дополняет значение наименования лица в предикативной функции, обогащая его сигнификативное значение [6, с. 302]. Наименование лица реализует предикативную референцию. В английском языке наименование лица *housewife* не выявлено в функции предиката. Напротив, в предложениях тождества содержание существительного *housewife* разъясняется другими наименованиями лица: *the person* (4), *an oppressed worker* (5). В значении, трактующем уровень опытности, а не критерий возраста, данное словосочетание в английском языке встречается только во фразе (6) *молодая хозяйка часто становится объектом советов и воздействий других*.

Существительное *хозяйка* может выполнять предикативную функцию характеристики, приписывая признак конкретному лицу (3). В данных примерах реализуется предикативная референция. Прилагательное *молодая* дополняет содержание предикативного признака.

III. Наименования лица, не допускающие функции сказуемого.

Анализируя словосочетания русского языка, Н. Д. Арутюнова приходит к выводу о возможности субъектных сочетаний *белокурая хозяйка*, *черноглазая хозяйка* при их естественности в функции сказуемого.

(7) *В комнату вошла черноглазая (длинноносая) хозяйка дома* (корректно).

(8) *Она – черноглазая (длинноносая) хозяйка дома* (некорректно) [1].

(9) *Liz Spalding was in her early thirties, an attractive, red haired woman, and one of CI5's most devastating operatives.*

(10) *He was red haired, grey eyed, thin faced.*

(11) *This is Courier: a red haired lad from Dade City.*

(12) *I did have a splendid evening, spending most of the time with a red haired sergeant who seemed to appreciate my sense of humor.*

(13) *Is she that (pause) black haired one?*

(14) *Oh that blond haired guy?* [12].

В данных примерах прилагательные конкретного содержания служат идентификации наименования лица по цвету волос. Они способствуют реализации конкретной референции (7), (8). Однако в функции предиката реализуется только предикативная референция, которая изначально не может быть конкретной, а только абстрактной, лингвистической. Два конкретно-референциальных обозначения лица *она* и *черноволосая хозяйка* не допустимы (8). Одно обязательно должно быть признаковое, с предикативной референцией.

Примеры на английском языке можно объяснить следующим образом. Предложения (14), (13) реализуют указательную функцию с одним наименованием лица. В примере (10) частью составного именного сказуемого выступают самостоятельно только прилагательные. Дезинтеграция в два отдельных предложения представлена в примере (11). Словосочетание не фигурирует в роли субъекта в высказывании (12). Только фраза (9) содержит два наименования лица, в котором субъект является именем собственным, то есть лишено информации о каких-либо признаках, а другое с предикативным референциальным статусом приписывает ему признак.

Нормы комбинирования слов в субъектном словосочетании сходны с закономерностями, регулирующими соединение слов предикативной связью [10, с. 47]. Конкретные определения относятся к денотату имени, а не к его сигнификату. По мнению Н. Д. Арутюновой, всякое субъектное словосочетание может быть развернуто в предложение, хотя обратное утверждение было бы неверно. Не всякое предложение может быть свернуто в атрибутивное словосочетание [1, с. 11].

На основе положений Н. Д. Арутюновой была составлена таблица дифференциации признаков предикации и атрибуции.

Таблица 1

Отношения предикации	Отношения атрибуции
Отношения предикации в большей степени определяются планом смысла и являются динамическими	Отношения атрибутивного типа, подчиняющиеся формальным правилам морфологического характера, являются статическими
Предикативные отношения часто считаются самым свободным видом синтаксической связи. Предикативное соединение слов имеет несравненно меньше структурных ограничений	Атрибутивные отношения часто считаются устойчивым видом синтаксической связи. Атрибутивное соединение слов может иметь структурные ограничения

IV. Наименования лица, избегающие сочетания с определениями.

(15) *Петр весел.*

(16) *Он пришел* [7].

Высказывания (5) и (6) не преобразуются в словосочетания. Имена собственные и местоимения, лишённые понятийного содержания (сигнификата), не способны входить в атрибутивные отношения: *веселый Петр, пришедший он*. В английском языке при поиске коллокаций на имя собственное *Mary* не найдено ни одного прилагательного.

Имена, однозначно идентифицирующие объект, такие как *отец Петра, председатель собрания, президент республики, министр торговли*, обычно не сочетаются с определениями. По мнению Г. Ф. Лутфуллиной, спорадически появляющиеся при них атрибуты выполняют функцию эпитета [5, с. 79]. В английском языке при поиске коллокаций на наименование лица *president* не найдены прилагательные, дополняющие сигнификат имени – *former* (435 вхождений), *elected* (443 вхождений). Данные прилагательные не способствуют идентификации денотата, то есть реализации референциального статуса.

V. Наименования лица, не допускающие функции подлежащего.

Не всякое словосочетание, естественное в роли сказуемого, допускает предикативизацию. Такие сочетания, как *порядочный негодяй, отъявленный плут* и т. п., уместны только в позиции сказуемого.

(17) *Он порядочный негодяй.*

(18) *Петя отъявленный плут* [7].

(19) *Этот негодяй порядочный; этот плут отъявленный* (некорректно) [7].

Данные прилагательные дополняют содержание наименования лица с предикативной референцией, так как оба имеют абстрактное содержание, которое не может способствовать идентификации субъекта. В английском языке существительное *villain* не встречается в конструкциях *villain is + adjective*. В английском языке есть возможность функционирования данного слова в качестве прилагательного, о чем свидетельствует список коллокаций *villain hero* (21 коллокация), *villain piece* (20 коллокаций).

VI. Прилагательные, не функционирующие без наименований лица.

По мнению Н. Д. Арутюновой, русские прилагательные типа *заядлый, закоренелый, отъявленный* и пр. принадлежат к разряду синкатегорематических слов. Они не выражают сами по себе признак (качество, свойство) лица безотносительно к какой-либо его функции, аспекту, черте. Поэтому такие прилагательные не могут соединяться со словами, выполняющими в предложении денотирующую функцию. Им нужен сигнификат имени [1, с. 11]. Прилагательное *notorious* в английском языке, которое, по словам Е. А. Ревковой, по сути представляет собой результат продуктивного развития многозначности лексических единиц [11, с. 109], обнаруживает несколько лексико-семантических вариантов. Адъектив *notorious* встречается в соотнесенности с наименованием лица – сигнификатом имени лишь в одном из своих значений ‘отъявленный’ и выступает в качестве конкретизатора при деноте *Henry Hippisley*, употребляясь в значении ‘скандально известный’, а также демонстрирует возможность самостоятельного функционирования согласно списку коллокаций в составе именного сказуемого:

(20) Agents there have interviewed some of the United States' most *notorious* killers such as Charles Manson and Sirhan Sirhan to learn details of why and how.

(21) <...> despite being a second cousin to such *notorious* anti-semites as Cecil and G. K. Chesterton.

(22) The last of the Hippisley clan, the *notorious* Henry Hippisley, died there about 1890.

(23) <...> as he was *notorious* for his wandering hands and slimy advances [12].

Выводы. Таким образом, наименования лица сопровождаются конкретными именами прилагательными, описывающими их пространственные характеристики. Абстрактные наименования лица детерминированы прилагательными соответствующей семантики, так как в обоих случаях не может быть внешней, пространственной конкретизации. Определения при наименовании лица в функции подлежащего способствуют реализации референциального статуса наименования лица, который можно истолковать как конкретный. Определения при наименовании лица в функции сказуемого дополняют значение наименования лица в предикативной функции, обогащая его сигнификативное значение, вследствие чего реализуется предикативная референция. При наименованиях лица, не допускающих функции сказуемого, прилагательные способствуют реализации конкретной референции. При наименованиях лица, не допускающих функции подлежащего, прилагательные дополняют содержание наименования лица с предикативной референцией, так как оба имеют абстрактное содержание, которое не может способствовать идентификации субъекта. В русском языке есть прилагательные, не функционирующие без наименований лица, в английском нам не удалось выявить прилагательные, абсолютно лишенные самостоятельного функционирования.

В заключение хотелось бы отметить, что мы продолжаем изучение данного вопроса и в дальнейшем возможно исследование особенностей перевода данного типа предложений с учетом структурных особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. – М. : Едиториал URSS, 2005. – 384 с.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М. : Добросвет, 2000. – 832 с.
3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 352 с.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
5. Лутфуллина Г. Ф. Сопоставительный анализ средств выражения способов действия кратности во французском и татарском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Казань, 2004. – 222 с.
6. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. – М. : Языки славянской культуры, 2006. – 512 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/new/>.
8. Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью. – М. : Наука, 1985. – 272 с.
9. Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику : учебное пособие. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.
10. Подлесская В. И. Именная группа. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rusgram.ru>.
11. Ревкова Е. А., Чепель Н. П. Полисемия в английском языке // Вестник научных конференций. – 2016. – 4-3(8). – С. 109–111.
12. British National Corpus. – URL : <https://www.english-corpora.org/bnc/>.

Статья поступила в редакцию 17.02.2020

REFERENCES

1. *Arutyunova N. D.* Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy. – M. : Editorial URSS, 2005. – 384 s.
2. *Gak V. G.* Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazyka. – M. : Dobrosvet, 2000. – 832 s.
3. *Kobozeva I. M.* Lingvisticheskaya semantika. – M. : Editorial URSS, 2004. – 352 s.
4. *Kubryakova E. S.* Yazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. – M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. – 560 s.
5. *Lutfullina G. F.* Sopostavitel'nyj analiz sredstv vyrazheniya sposobov dejstviya kratnosti vo francuzskom i tatarskom yazykah : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Kazan', 2004. – 222 s.
6. *Mustajoki A.* Teoriya funkcional'nogo sintaksisa: ot semanticheskikh struktur k yazykovym sredstvam. – M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2006. – 512 s.
7. *Nacional'nyj korpus russkogo yazyka* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ruscorpora.ru/new/>.
8. *Paducheva E. V.* Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'yu. – M. : Nauka, 1985. – 272 s.
9. *Plungyan V. A.* Obshchaya morfologiya: vvedenie v problematiku : uchebnoe posobie. – M. : Editorial URSS, 2003. – 384 s.
10. *Podlesskaya V. I.* Imennaya grupa. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://rusgram.ru>.
11. *Revkova E. A., Chepel' N. P.* Polisemiya v anglijskom yazyke // Vestnik nauchnykh konferencij. – 2016. – 4-3(8). – S. 109–111.
12. *British National Corpus*. – URL : <https://www.english-corpora.org/bnc/>.

The article was contributed on February 17, 2020

Сведения об авторе

Замалютдинова Эльмира Рафаилевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского государственного энергического университета, г. Казань, Россия; e-mail: zamelma@list.ru

Author Information

Zamalyutdinova, Elmira Rafailovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia; e-mail: zamelma@list.ru